

Наш совместный приход в Академию поднял мне настроение тем, что вызвал довольно бурную реакцию окружающих, как, впрочем, и мой новый образ. Я была довольна: не зря вчера столько времени потратила на покупки! Правда, оценивающе-враждебные взгляды одноклассниц меня напрягали, но наличие Саске в непосредственной близости их неплохо сдерживало. Зато мужская часть класса мои потуги оценила как надо! С гордостью могу сказать: мне удалось заставить проснуться даже Шикамару! Чоджи уронил чипсину, а Акамару одобрительно гавкнул, пока Киба соскребал челюсть с пола. Да даже Шино равнодушным не остался! Зато Саске был сильно недоволен, о чем свидетельствовала его гнетущая аура и ледяной взгляд, направленный на остальных. Мда... и ведь уже должен привыкнуть, что без внимания я никогда не остаюсь! В прошлом мире было проще: там парни относились ко мне как к боевому товарищу, оставив розовые сопли в прошлом, война слишком сильно на нас повлияла, тут в этом плане хуже. Передо мной не маленькие дети или уже взрослые, много повидавшие шиноби, передо мной подростки с только начавшими играть гормонами. Впрочем, вряд ли Учиха примет такое объяснение, у него же все просто: позарились на его — прибить. Нужно срочно перевести его внимание на что-то другое, иначе прольется кровь. Пока я лихорадочно думала, как отвлечь Саске, пришел Ирука-сенсей и скомандовал всем сесть на свои места. Как итог, проблема решилась сама собой.

Распределение по командам прошло весьма ожидаемо. Мы вновь стали командой №7 с тем же самым составом, единственное — то, что сенсеев у нас, судя по всему, будет два, а то и три, хотя официально приставлен был только Какаши-сенсей. Почему я так решила? Да все просто! Какаши-сенсей опоздал, и забирать нас пришла Рин-сан, тащившая за уши двух великовозрастных обалдуев — Обито и Какаши-сенсея. Смотрелось довольно комично, особенно их переругивания. Было непривычно видеть этих двоих в таком амплуа. Я привыкла, что Какаши-сенсей — нелюдимый и молчаливый тип, постоянно читающий книжки Джираи. Обито там я тоже встретила уже взрослым, и он тогда уже был довольно мрачным мужчиной. Рин-сан я вообще никогда не встречала и знала только по рассказам. Поэтому смотреть на их поведение было весело. Хотя основное веселье началось, когда они вытащили нас на крышу и заставили представляться. Милая, краснеющая девочка Сакура, которая категорично говорит, что ей не нравлюсь я, вызвала лишь досаду. Я знала, что так будет, но все равно неприятно. Зато Саске, уловив мое настроение, напрягся, пришлось успокаивающе сжимать его локоть. На нашу беду это заметил Обито, его ошарашенное лицо было, конечно, забавным, но вот то, что последовало дальше, меня напрягло.

— Ты... вы... ты... — заикаясь и тыкая пальцем в нашу сторону, шокированно смотрел на нас Обито.

— И как давно? — мягко улыбнулась Рин-сан, а я припомнила, что эта милая женщина часто оставалась со мной в детстве. Помнится, местная я ее считала еще одной сестрой. Нохара стала ей куда ближе кровной сестры. Мда... весело... интересно, как долго у меня будут всплывать подобные воспоминания, причем в самое неподходящее время?

— Еще около месяца, — лениво зевнул в подсознании Курама. — Я искусственно задержал полное слияние памяти. Слишком опасно. И, предвосхищая твой вопрос... — хмыкнул насмешливо Рыжий. — У Учиха из-за его Шарингана такой проблемы нет, его сознание привыкло к быстрой фильтрации информации. Он самостоятельно, пусть в большинстве своем и интуитивно, произвел что-то наподобие со своей памятью. Поэтому не нервничай и предельно честно отвечай на вопросы. Вранье твои будущие наставники все равно рано или поздно раскусят.

— Года полтора уже, — решив последовать совету своего рыжего друга, предельно честно отозвалась я, и ведь не соврала! Ну, а то, что не в этом мире... зачем придирается к мелочам?

— ... — ответом нам послужило потрясенное молчание. У Рин-сан был шок, она прямо застыла. Обито выпучил на нас глаза и беззвучно раскрыл рот. В глазах Какаши-сенсея просто отражалось потрясение. Кажется, мы кому-то окончательно сломали все представление о мире и нас в частности. Интересно, что предпримут наши отцы, когда им донесут такие подробности? О том, как среагируют матушки... я вообще молчу.

— М-ма... — первым пришел в себя Какаши-сенсей и с некоторой надеждой спросил: — ...может, продолжим?

— Конечно! — одарила я его радостной улыбкой и с мстительным удовольствием выдала:— Меня зовут Намикадзе Наруто, но это пока, — на этих словах невинно похлопать глазками и переглянуться с Саске, у которого начал дергаться уголок губ, про Какаши-сенсея, Рин-сан и Обито вообще забудем, их лица навсегда останутся в нашей памяти. — Я много чего люблю и мало чего не люблю. Ценю друзей и семью. Ненавижу опоздания, — на этих словах я постаралась скопировать улыбку ба-чан, когда она чем-то недовольна (жуткое зрелище, я вам скажу), и выпустила немного КИ. — Хобби — тренировки.

— Меня зовут Учиха Саске, — подхватил эстафету Саске, только вот его взгляд и холодный голос явно намекали, что он не в восторге от этого допроса. — Мало что люблю и немного мне нравится. Ценю близких. Хобби — тренировки.

— Ну, вот и познакомились, — приветливо улыбнулась Рин-сан и уже куда более грозно добавила: — Какаши!

— А? А, да, — кивнул бросивший опасливый взгляд на свою сокомандницу и жену лучшего друга Какаши-сенсей. — Я был рад с вами познакомиться, дети, а сейчас мы можем приступить к тесту, который покажет, сможете вы стать шиноби или вернетесь назад в Академию.

— В Академию?! — возмущенный вопль Сакуры был слышен на другом конце Конохи.

— Да, в Академию, — спокойно отозвался Какаши-сенсей. — Тест будет проведен через час на седьмом полигоне, — легкий кивок, и все трое наших условных наставников исчезают.

— Пошли, — спокойно предлагаю я ребятам, получаю в ответ недовольные высказывания Сакуры, но ее возмущения пресекает ледяной взгляд Саске и адресованный уже мне короткий кивок.

До полигона мы добрались быстро и без лишних разговоров. Только вот если я и Саске в словах не нуждались, прекрасно понимая друг друга и без этого, то Сакура всю дорогу банально на нас дулась. Эхх... тяжело с ней будет. Я уже и забыла, что в детстве она была такой. Это потом, пережив столько всего и, самое главное, войну, она стала терпимей, а маленькой она была той еще занозой. Хотя тогда я сама была не лучше, и как нас только Саске терпел?

— Вы вовремя, — именно с этими словами встретил нас Какаши на полигоне №7. Знакомое, кстати, место, помнится, много лет назад именно тут, или, правильней сказать, в том мире на таком же полигоне? Мы в первый раз стали командой №7, пройдя тест с колокольчиками. Веселое было время, ведь тогда мы были детьми. Детьми, которые, несмотря на нелегкую судьбу, еще не столкнулись, а значит, и не знали все трудности в Мире Шиноби. Дети, которые смотрели на мир с полными наивной веры глазами. Время было неумолимо, и мы во многом изменились, даже я не осталась прежней. Как давно это было... а ощущение, что только вчера.

— Наруто, прекрати философствовать, — ворчливо заявил Курама. — Ты не забыла, что вам еще проходить этот тест на командную работу? — и уже гораздо веселее добавил: — Ты только посмотри на обреченный взгляд Саске! Он же всем видом говорит, что хочет прикопать Харуно!

— Такую Сакуру и я не прочь где-нибудь прикопать, — обреченно вздыхаю я, попутно слушая объяснения Какаши-сенсея насчет теста и пытаюсь понять, куда он дел своих двух друзей. Особо прислушиваться к его речи смысла не было, он все равно ничего нового не сказал. Да этот тест, в принципе, довольно стандартен. Помнится, даже эро-санин с ба-чан его проходил. — Но давай не будем о грустном! Лучше скажи, куда могли подеваться Обито и Рин-сан.

— Они, скорее всего, отправились на доклад к Йондайме, — ответил на мой вопрос Курама и насмешливо закончил: — Так что готовься к допросу по прибытии.

— Успокоил, — фыркнула я в ответ. — Ничего он мне не сделает. В том, что я «встречаюсь» с Саске, нет ничего предосудительного, наоборот, это обеим семьям выгодно. Единственное, что может вызвать вопрос, так это то, что я сразу в этом не призналась и почему они этого сами не заметили, но тут всегда можно пустить слезу и надавить на то, что они мной не интересовались.

— Хм... может сработать, — задумчиво отозвался Курама. — Твой отец здесь, просто в тебе разочарован, но по-своему любит. Да и слезы — страшное оружие... — поежился Курама. — ...особенно в твоих руках, помнится, даже Учиха против них ничего поделывать не мог, — и уже почти неслышно: — Как, впрочем, и я.

С трудом подавила неуместную сейчас улыбку и обратила внимание на уже заканчивающего свою речь Какаши-сенсея. Он в этот момент как раз собирался закончить пояснения, которые никто, кроме Сакуры, не слушал, и объявить начало теста.

— ...начали, — оглядев нас и, не увидев радости в глазах, закончил Какаши-сенсей. Тяжелый вздох сенсея окончательно убедил меня, что он совсем не рад своему назначению, но выбора не имеет.

Ну, что я могу сказать о прохождении нами испытания? Это было не особо сложно... нам. Но мы-то знали, в чем его секрет! Поэтому сразу же, как скрылись с глаз Какаши-сенсея, начали разрабатывать план. Впрочем, он не был сложен, но требовал слаженной работы и был до обидного прост. Сложнее было договориться с Сакурой, чтобы она начала действовать с нами заодно, но с этим прекрасно справился Саске (правда, теперь я должна ему желание, но чего не сделаешь ради общего дела?). И вот мы трое пошли в атаку на Какаши-сенсея. Атаковать в лоб никто из нас желанием, конечно, не горел, но вот использовать ловушки... в общем, с огромными усилиями к концу отведенного нам времени мы смогли загнать его в заранее подготовленное место. Ничего сверхъестественного мы не использовали, просто создали западню со взрыв-печатями. Они должны были сработать сразу же, как кто-то попадал в поле их действия. Благодаря меткости Саске и его слаженной работе с моими клонами, тем, кто попался, оказался сенсей. Сработавшая ловушка не убила опытного джоунина, но смогла потрепать, и главное: благодаря расчетам Сакуры и нашему с Саске опыту мы смогли предугадать, куда от взрыва переместится сенсей, и там засели она и я. Брошенный мной кунай довольно легко срезал колокольчики с пояса не ожидавшего атаки джоунина, а бросившиеся в атаку мои клоны отвлекли от подхватившей их Сакуры. Как итог, мы выполнили задание и уже были готовы с Саске доказывать, что тест мы прошли вместе, а значит, и достойны стать командой, но здешний Какаши-сенсей оказался гораздо более сговорчивым. Он не стал тратить свое да и наше время на ненужные перепроверки и провозгласил, что мы прошли. Правда, когда он это говорил, он странно посматривал на Сакуру, но это было понятно: она не вписывалась в нашу команду. Слишком хорошо выделялось то, как работали мы и как работала с нами Сакура. Разница была велика, опытный джоунин и АНБУшник не мог не заметить подобное несоответствие. Чувствую, Сакуру ждут интересные времена.

Продолжение следует...